

По жалобе гражданина Жидова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"

Определение · № 2008-О · от 01.11.2012 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Жидова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"

город Санкт-Петербург 1 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.А.Жидова,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.А.Жидов оспаривает конституционность положения части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", согласно которому граждане при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение.

Заявитель утверждает, что приведенное законоположение не соответствует статьям 19, 43, 45 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку исключает для гражданина возможность обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в том случае, если судебный акт не предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, С.А.Жидов, воспитывающий вместе с женой Н.М.Жидовой ребенка-инвалида (1999 года рождения), в 2007-2010 годах неоднократно просил Управление образования администрации Каратузского района Красноярского края организовать обучение сына по индивидуальной программе, однако в этом ему было отказано. Данный отказ по заявлению прокурора Каратузского района решением Каратузского районного суда Красноярского края от 3 августа 2010 года был признан незаконным, и на Управление возложена обязанность организовать обучение в соответствии с требованиями Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". Решение вступило в законную силу 20 августа 2010 года. Обращения С.А.Жидова в Управление образования администрации Каратузского района

Красноярского края с требованием обеспечить исполнение судебного решения оказались безрезультатными. 24 февраля 2011 года судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по Каратузскому району Управления Федеральной службы судебных приставов по Красноярскому краю было возбуждено исполнительное производство.

Летом того же года С.А.Жидов и Н.М.Жидова в интересах своего малолетнего сына обратились в Каратузский районный суд Красноярского края с иском к Управлению образования администрации Каратузского района Красноярского края о взыскании денежной компенсации морального вреда (в размере 50 000 руб. каждому). Истцы указывали, что ответчик в течение длительного времени не исполняет судебное решение от 3 августа 2010 года, что обучение ребенка-инвалида не организовано, чем нарушено его право на образование и социальную реабилитацию; в результате нарушения прав ребенка им как родителям причинен моральный вред, выразившийся в переживаниях по поводу отсутствия возможности обучения сына.

Решением указанного суда от 8 августа 2011 года иск был удовлетворен частично: в пользу ребенка взыскано 10 000 руб., а в пользу С.А.Жидова и Н.М.Жидовой - по 2000 руб. Суд пришел к выводу, что ответчик на протяжении 2007-2010 годов необоснованно отказывал в обучении ребенка-инвалида, чем причинил истцам нравственные страдания. При этом суд, приняв во внимание довод ответчика о том, что истцами не были представлены дополнительные документы, необходимые для организации обучения ребенка-инвалида, констатировал, что начиная с 29 марта 2011 года обучение не было организовано по вине истца.

Данное решение определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 19 октября 2011 года было изменено: установив, что требование о представлении истцом дополнительных документов не основано на законе, все необходимые для организации обучения документы у ответчика имелись, однако судебное решение от 3 августа 2010 года не исполнено, обучение в 2010-2011 учебном году не проводилось и на 2011-2012 учебный год не организовано, суд кассационной инстанции увеличил размер денежной компенсации морального вреда, взыскав в пользу ребенка 25 000 руб., а в пользу каждого из родителей - по 10 000 руб.

Определением судьи Красноярского краевого суда от 13 января 2012 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 29 февраля 2012 года, заявление С.А.Жидова от 26 декабря 2011 года о присуждении ему и его малолетнему сыну денежной компенсации в размере 50 000 руб. каждому за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (срок исполнительного производства к этому моменту составил почти 11 месяцев) было возвращено. Как указали суды, у С.А.Жидова отсутствует право на обращение в суд с подобным заявлением, поскольку Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" не допускает возможности присуждения компенсации при неисполнении в разумный срок судебного акта, не предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно документам, поступившим в Конституционный Суд Российской Федерации из Управления образования администрации Каратузского района Красноярского края и отдела судебных приставов по Каратузскому району Красноярского края, 11 января 2012 года сын С.А.Жидова зачислен в 4-й класс муниципального бюджетного образовательного учреждения "Качульская средняя общеобразовательная школа" и организовано его обучение по индивидуальной программе. 15 марта 2012 года судебным приставом-исполнителем была проведена проверка исполнения судебного решения от 3 августа 2010 года, по результатам которой вынесено постановление об окончании исполнительного производства в связи с фактическим исполнением судебного решения.

2. Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть

обжалованы в суд (часть 2). Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а закрепляющая данное право статья 46 Конституции Российской Федерации находится в неразрывном системном единстве с ее статьей 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статья 17, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации). Право на судебную защиту - как по буквальному смыслу закрепляющей его статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этой статьи с другими положениями главы 2 "Права и свободы человека и гражданина" Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, - является личным неотчуждаемым правом каждого человека. В качестве неотъемлемого элемента оно предполагает обязательность исполнения судебных решений. Соответственно, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" устанавливает, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (части 1 и 2 статьи 6).

Эти требования корреспондируют положениям статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, который в своей практике также исходит из понимания исполнения судебного решения как неотъемлемого элемента права на суд и признает, что нарушение этого права может приобрести форму задержки исполнения решения (постановления от 19 марта 1997 года по делу "Хорнсби (Hornsby) против Греции", от 7 мая 2002 года по делу "Бурдов против России", от 9 декабря 1994 года по делу "Нефтеперегонные заводы "Стран" и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против Греции", от 18 ноября 2004 года по делу "Вассерман против России" и др.). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 3 июля 2008 года N 734-О-П, право на судебную защиту (а следовательно, и его конституирующий элемент - право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить полное и своевременное исполнение судебных решений.

При этом в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений.

Такого же подхода придерживается в своей практике и Европейский Суд по правам человека, рассматривающий ответственность государства за исполнение судебного решения в отношении частных компаний как распространяющуюся не далее чем на участие государственных органов в

исполнительном производстве: как только исполнительное производство закрывается судом в соответствии с внутринациональным законодательством, ответственность государства заканчивается (окончательное решение от 18 июня 2002 года по вопросу приемлемости жалобы "Шестаков против России"). Степень ответственности государства за задержку исполнения судебного решения, по мнению Европейского Суда по правам человека, должна, кроме того, оцениваться им с учетом сложности исполнительного производства, его продолжительности, поведения самого заявителя и компетентных органов, а также суммы и природы присужденной судом компенсации (постановления от 15 февраля 2007 года по делу "Райлян против России" и от 12 июня 2008 года по делу "Мороко против России").

3. При установлении на основании взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1), 71 (пункты "в", "о"), 72 (пункт "б" части 1), 76 (часть 1) и 124 Конституции Российской Федерации механизма исполнения судебных решений как гарантии реализации права на судебную защиту федеральный законодатель предусмотрел специальный порядок обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, выделив, таким образом, в качестве особых субъектов, в отношении которых может осуществляться исполнение судебных решений, публичные образования. К последним, согласно практике Европейского Суда по правам человека, могут быть отнесены любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции (постановления от 29 июня 2004 года по делу "Жовнер (Zhovner) против Украины" и по делу "Пивень (Piven) против Украины", от 21 июля 2005 года по делу "Яворивская против России", окончательное решение от 16 сентября 2004 года по вопросу приемлемости жалобы "Герасимова против России").

Поскольку эффективное выполнение государством в лице государственных органов возложенных на него публичных функций, в том числе связанных с гарантированием и защитой прав и свобод граждан, предполагает должный уровень материально-финансовой обеспеченности этих органов за счет денежных средств, предоставляемых им из публично-правовых фондов - бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации не предусматривает в качестве общего правила принудительное обращение взыскания на бюджетные средства: согласно части 2 его статьи 239 обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится, за исключением случаев, установленных данным Кодексом. Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства урегулирован в главе 24-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации уже указывал, что законодатель, предусматривая особенности исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации и по взысканию денежных средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, вместе с тем обязан обеспечить для взыскателя реализацию в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц (Постановление от 14 июля 2005 года N 8-П). Исходя из того, что в Российской Федерации как демократическом правовом государстве недопустимо злоупотребление со стороны публичной власти таким порядком исполнения судебных решений, вынесенных по искам к публичным образованиям, в том числе к самой Российской Федерации, который не предусматривает возможность принудительного взыскания бюджетных средств, предполагается, что обязанность надлежащей организации исполнения этих судебных решений должна обеспечиваться другими институтами, включая институт ответственности. Виды ответственности определяются положениями гражданского законодательства Российской Федерации, а также международными обязательствами Российской Федерации, в том числе вытекающими из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статьи 13 о праве каждого на эффективное средство правовой защиты, которому корреспондирует обязанность государства обеспечить соответствующие правовые инструменты, гарантирующие эффективную

защиту в случае нарушения признанных в Конвенции прав и свобод. При этом, по смыслу данной статьи, установление соответствующих механизмов в национальном законодательстве должно предусматривать такой же уровень правовой защиты, как и при обращении в межгосударственные органы по защите прав человека, в частности в Европейский Суд по правам человека (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года N 734-О-П).

3.1. Дополнительный институт, гарантирующий гражданам защиту от злоупотреблений со стороны органов власти в сфере исполнения судебных актов, вынесенных против публичных образований, был введен в российское законодательство Федеральным законом "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", часть 1 статьи 1 которого, в частности, устанавливает, что заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Вопрос о проверке конституционности части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" ранее ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который в ряде своих решений указал, что установление ответственности государства за неисполнение в разумный срок предполагающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации судебных актов, которые в силу положений главы 24-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполняются государством, по существу, в добровольном порядке, не означает введение ограничений прав на судебную защиту и на компенсацию причиненного вреда при виновном неисполнении в принудительном порядке всех иных судебных актов, в том числе вынесенных против публично-правовых образований; в указанных случаях возможно применение общих положений (в том числе закрепленных статьями 151, 1069, 1070 и 1071 ГК Российской Федерации) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований (определения от 18 января 2011 года N 45-О-О и N 46-О-О, от 8 февраля 2011 года N 115-О-О и др.). То же закреплено и в части 4 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", предусматривающей, что присуждение компенсации на основании данного Федерального закона не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 ГК Российской Федерации. Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 2 постановления от 23 декабря 2010 года N 30/64 "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" разъяснили, кроме того, что отсутствие права на присуждение указанной компенсации не лишает заинтересованное лицо права обратиться в суд с иском о возмещении вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, а также о компенсации морального вреда на основании статьи 151 данного Кодекса.

Установление в Федеральном законе "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" дополнительного средства правовой защиты от неоправданных задержек в исполнении судебных актов, предполагающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, было продиктовано существующими особенностями исполнения таких судебных актов, в частности невозможностью для заинтересованных лиц обратиться к механизму принудительного исполнения, предусмотренному Федеральным законом от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном

производстве", и связанной с этим необходимостью оградить взыскателей от возможных злоупотреблений со стороны органов власти.

В то же время для лиц, в пользу которых были вынесены судебные акты, не предполагающие обращения взыскания на средства бюджетов, должниками по которым выступают как публичные образования, так и частные субъекты, доступен ряд дополнительных возможностей в сфере исполнительного производства. Указанные лица могут обратиться в Федеральную службу судебных приставов для организации принудительного исполнения судебного акта. При этом законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации, а их невыполнение, как и воспрепятствование осуществлению судебным приставом-исполнителем функций по исполнению судебных актов влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (статья 6 Федерального закона "Об исполнительном производстве"). Обязательность исполнения судебного акта и выполнения законных требований судебного пристава-исполнителя обеспечены средствами как административной, так и уголовной ответственности (статьи 17.8, 17.14, 17.15 КоАП Российской Федерации, статья 315 УК Российской Федерации).

Кроме того, при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, не связанного с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе предписывающего публичному образованию исполнить обязанность в натуре, взыскатель вправе поставить перед судом, принявшим соответствующий акт, а в ряде случаев - и перед судом по месту его исполнения, вопрос о замене способа исполнения (статья 37 Федерального закона "Об исполнительном производстве", статья 434 ГПК Российской Федерации, статья 324 АПК Российской Федерации), в частности просить выплаты денежной суммы взамен исполнения обязательства в натуре.

3.2. Оценивая характер вреда, возникающего в результате длительного неисполнения судебного акта, и указывая на необходимость создания механизма его компенсации, Европейский Суд по правам человека в постановлении от 15 января 2009 года по делу "Бурдов против России" (N 2) отметил наличие "сильной, хотя и опровержимой презумпции того, что чрезмерно длительное разбирательство причиняет моральный вред". По мнению Европейского Суда по правам человека, "данная презумпция является особенно сильной в случае чрезмерной задержки исполнения государством решения, вынесенного против него, с учетом неизбежного разочарования, вызванного неуважением со стороны государства его обязанности исполнять долг и тем фактом, что заявитель уже прошел судебное разбирательство, которое было для него успешным" (§ 100).

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (статья 151). Положения о компенсации морального вреда, содержащиеся в данной статье и главе 59 ГК Российской Федерации, закрепляют общий порядок такой компенсации, в то время как нормы Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" представляют собой по отношению к ним *lex specialis* и распространяются на тот единственный случай, когда вред был причинен нарушением права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. При этом применение общего порядка компенсации морального вреда исключает возможность использования механизма, предусмотренного данным Федеральным законом (равно как и наоборот), на что прямо указывает положение части 4 его статьи 1, согласно которому присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или

права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

В Определении от 3 июля 2008 года N 734-О-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, в том числе при неисполнении публичными образованиями - Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями вынесенных в отношении них судебных решений о взыскании бюджетных средств, связана с вытекающей из статьи 46 Конституции Российской Федерации обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на судебную защиту конкретных процедур, в том числе по исполнению судебных решений, и, следовательно, компенсационных механизмов в случае, если эти процедуры не привели к защите нарушенных прав.

В то же время использование общего порядка компенсации морального вреда на практике не всегда может рассматриваться как эффективное. Оценивая положения российского законодательства о компенсации морального вреда, Европейский Суд по правам человека в постановлении от 15 января 2009 года по делу "Бурдов против России" (N 2) отмечал, что зависимость компенсации морального вреда в делах о неисполнении решения от вины органа-должника плохо согласуется с презумпцией того, что чрезмерная задержка исполнения вступившего в силу решения причиняет моральный вред, поскольку "задержки исполнения, установленные Европейским Судом, не обязательно вызываются упущениями органа-должника в конкретном деле, но могут объясняться дефектными механизмами на федеральном и/или местном уровнях, а также чрезмерными сложностями и формализмом бюджетных и финансовых процедур" (§ 111).

Таким образом, с федерального законодателя не снимается обязанность по определению в процессе совершенствования правового регулирования мер, обеспечивающих исполнение судебных решений, критериев и процедуры присуждения компенсаций за неисполнение решений по искам к Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям, предполагающих исполнение органами публичной власти обязанностей в натуре, с тем чтобы соответствующее регулирование отвечало требованиям эффективности и достаточности и было направлено на реальное устранение последствий неисполнения публичными образованиями их обязательств, вытекающих из статьи 46 Конституции Российской Федерации.

4. Как следует из материалов, поступивших в Конституционный Суд Российской Федерации, определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 19 октября 2011 года в пользу С.А.Жидова, Н.М.Жидовой и их малолетнего сына с Управления образования администрации Каратузского района Красноярского края было взыскано в общей сложности 45 000 руб. в счет компенсации морального вреда, связанного в том числе с продолжительным неисполнением ответчиком судебного решения от 3 августа 2010 года.

Таким образом, положение статьи 151 ГК Российской Федерации, примененное в конкретном деле заявителя, не может быть оценено как неэффективное средство правовой защиты от нарушения, связанного с задержкой исполнения судебного акта, поскольку право заявителя на компенсацию вреда, причиненного таким нарушением, было фактически реализовано.

С учетом приведенных обстоятельств оспариваемое положение части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Жидова Сергея Анатольевича не подлежащей дальнейшему

рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 2008-О